

— Для старшеклассников, нет, парни, какие три самые крутые вещи?— Если ты из парней, ты крутой.— Это незыблемо, содержание золота слишком высокое.— Отец!— Это культурное наследие сыновней почтительности, передающееся тысячелетиями, и это нужно включить в него.— Кроме того, раздались только «О~~» от парней один за другим.— Чэнь Юань, тебя ищут~— Я принёс тебе еду, иди скорее, еда остывает~— Братан-лягушонок-лягушонок~— Почти все парни, которые ещё были в классе, гудели в эту сторону.— Хотя оставшиеся девушки были тише, они не сводили глаз с девушки у дверей.— Такая красивая.— Она нежная и совершенная, как японская принцесса из мультфильма, с чёрными гладкими волосами, маленьким лицом и тихим покорным выражением. В ней практически нет недостатков. Единственное, что достойно критики, — это то, что она не принадлежит мне.— Чжоу Фу хороша собой, но её бонусные очки целиком и полностью связаны с её огромным телом. По чисто внешним данным она совершенно не на том уровне. Конечно, преимущество этой девушки заключалось в том, что она была в юбке от кутюр. Если бы Чжоу Фу была в чём-нибудь более крутом, она могла бы потягаться.— Извини, ребята, идите ешьте. Соседка принесла мне еду...— Чёрт тебя дери, предательство! Рана предательства никогда не заживёт! — закричал Чжоу Ю. Он с болью осознал, что приятель, который был один с ним, на самом деле преуспел, и преуспел даже больше.— Как брат, я не желаю тебе зла.— Тебя не убьют голодом, немного простой еды — это достаточно.— Кто просил тебя есть деликатесы со всего света?!— Скажи мне по-быстрому, это твой вклад, именно за эту минутку тщеславия ты потратил полмесяца денег на жизнь.— Ты такой тщеславный, ты заслуживаешь смерти, Чэнь Юань!— Извини, пойдём. — Чэнь Юань извинился перед Чжоу Ю и другими, сжав кулак, а затем вышел искать Ся Синью.— Эта девушка ищет Чэнь Юаня...— Увидев Ся Синью у дверей, выражение лица Чжоу Фу внезапно застыло, изобразив довольно неожиданную реакцию.— Не то.— Чжоу Ю, стоящий рядом, вдруг понял, что если Чэнь Юань идёт ужинать с этой сестрой сейчас, то это означает, что он может пойти...— Поворачивая голову с скрытой экстазом, он посмотрел на Чжоу Фу и Хэ Сицзяо. Лицо Чжоу Ю постепенно приобрело смущение человека, желающего провалиться сквозь землю...— Нет, я не знаком ни с одной из них.— Чэнь Юань, вернись и возьми меня с собой!— Не ожидала, что ты принесёшь мне еду. Как ты нашёл этот класс?— Еда в классе была неудобна, поэтому Чэнь Юань повёл Ся Синью к большому круглому цветнику перед школьными воротами. Сели на каменную платформу с изогнутой крышей, чтобы защититься от солнца, и оба положили еду себе на колени, чтобы позавтракать вместе.— Я посмотрела рейтинг школьников по естественным наукам, и первая сотня была из 18-го класса. Ты же говорил, что ты в относительно слабом классе? Тогда я спросила у ворот... Ты действительно в этом классе.— Ты действительно делаешь это с какими-то злыми намерениями?— Ты действительно в этом классе? — Ся Синью перефразировала вопрос и спросила серьёзно.— Звучит ещё более неловко. — Чэнь Юань схватил палочки для еды и сложил их вместе, умоляя её прекратить разговор.— Рис с угрем такой вкусный... Извини, что снова заставляю тебя тратить на меня деньги. — Самым неловким для Ся Синью было то, что она даже отложила самоубийство, чтобы съесть угрей.— Какой позорный обжора.— Ты ведь тоже собрала несколько маленьких мисочек с блюдами? Я приглашаю тебя обратно. — Чэнь Юань не обратил внимания и съел несколько других блюд.— Нет, я сделала это.— ... — Услышав это, Чэнь Юань был ошеломлён, когда посмотрел на вкусную и аппетитную жареную ветчину с огурцом, яйца в горячих источниках и зелёный перец с жареной свиной лапшой в ланч-боксе.— Могут ли 17-летние готовить такие вкусняшки?— Неудивительно, что комплимент в мой адрес звучал как «умеет сварить рис, ясно».— Это как если бы Сун Укун сказал, что удар Ланъя Фэнфэн Ямча очень силен. Если хвалить его слишком много, это будет звучать фальшиво.— Я использовала твой ланч-бокс. Я помою его, когда ты вернёшься. — Ся Синью всё ещё была очень вежлива.— Такое почти добродетельное поведение девушки должно было вызвать у Чэнь Юаня чувство лести и неловкости. Но, видя её неизменный срок жизни [2], он чувствовал, что эти чувства излишни.— Она не безусловно добра к нему, заботясь о нём как маленькая нянька.— Она просто хотела отплатить за добро, прежде чем умрёт.—

Объектом возмездия могла быть бостонская омар или коробка с рисом с угрем, но это не был он.— Когда Чэнь Юань нервничал, рука, державшая палочки для еды, внезапно дрогнула, и кусочек угря упал на край клетчатой юбки Ся Синьей, вероятно, в районе бедра.— Моя, моя.— Чэнь Юань сразу же извинился, увидев это.— А? А, хорошо. — Ся Синьей была ошеломлена на мгновение, затем подняла кусочек угря, быстро положила его в миску Чэнь Юаня и слабо сказала: — Ты, твоя.— ...— Чэнь Юань не мог отреагировать мгновение, когда он увидел куски угря, лежащие в его ланч-боксе, которые коснулись бедра Ся Синьей раньше, чем он сам.— Обдумав ситуацию в своей голове, он сразу же захотел закопаться в землю и воздвигнуть маленький памятник.— Нет, ты не так поняла.— Я имею в виду, моя.— Сокращение от «Эта волна моих проблем».— Чёрт побери, я должен меньше смотреть прямые трансляции и меньше изучать абстрактные слова!— Язык на самом деле потерял смысл выражения в этот момент!— Моя... моя проблема, ничего страшного, если твоя юбка испачкана, да? — спросил Чэнь Юань.— Моя проблема?— А!— Поняв это, Ся Синьей пришла к той же мысли, что и Чэнь Юань, но её мысль была более экстремальной и более практичной — она будет думать об этом неловком моменте, когда ляжет спать сегодня вечером, поэтому она может так же хорошо покончить с собой, когда вернётся.— Прощай, господин Чэнь Юань.— Я идиотка? Как же такой щедрый человек может беречь еду? И если она упадет мне на колени, ему это определенно не понравится.— Такая глупая, такая глупая, такая глупая...— Просто умри, когда вернёшься.— Думая об этом, Ся Синьей подавила румянец. Видя это, Чэнь Юань действовал естественно и положил кусочек угря себе в рот: — Всё в порядке, ты всё ещё можешь съесть его за три секунды.— Даже если она упадет...— По первоначальной цене этот кусок филе угря стоит три юаня.— Когда это было переведено в цену, бафф домашнего хозяйства Ся Синьей был активирован напрямую, но было слишком неловко для Чэнь Юаня есть, поэтому она прямо протянула рот и съела угря с палочек для еды противника.— Косвенный секс... а нет, поцелуй.— Хотя Чэнь Юань считает, что это поведение в порядке, если у другого человека нет *Helicobacter pylori*, SARS, стопы-руки-рта, гепатита А и других инфекционных заболеваний, которые могут передаваться через слюну, и у девушки лёгкий аромат, когда она рядом, очевидно, что он очень любит чистоту.— Но Ся Синьей, похоже, немного беспокоилась. После того, как она поела, она полностью отвернулась от него, оставив его с почти румяным лицом, пока она тщательно жевала.— Я давно хотел сказать, у этой девушки слишком чувствительная кожа, она легко краснеет.— Красивая девушка, чей тип телосложения не подходит для китайских малышей.— Чэнь Юань, что ты делаешь!— В этот момент Лао Мо, державший в руке сумку для ланча, выглядел как гигант в доспехах, стоящий перед ними вдвоем, с очень уродливым выражением лица.